

УДК 323.1(437.6)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСЛЕ 1993 г.)¹

М. В. Королик

*Магистрант 2 курса, исторический факультет БГУ, Минск, Беларусь,
korolikm@mail.ru*

В статье рассматривается процесс формирования национальной идентичности Словакии после обретения независимости в 1993 г. Особое внимание уделяется политике исторической памяти, включая создание национального пантеона героев, законодательные инициативы и интеграцию различных памятных дат в единый список национальных праздников. Подчеркивается уникальность словацкого подхода, который позволил консолидировать общество на основе предложенной модели идентичности. Анализ опирается на методы исторической политики и демонстрирует, как Словакия успешно сбалансировала противоречивые элементы прошлого, укрепив внутреннюю сплоченность и международные отношения.

Ключевые слова: национальная идентичность; политика памяти; историческая память; постсоциализм; Словакия.

FORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF AN INDEPENDENT STATE (ON THE EXAMPLE OF THE SLOVAK REPUBLIC AFTER 1993)

M. V. Korolik

Master's student, Faculty of History BSU, Minsk, Belarus, korolikm@mail.ru

The article explores the formation of Slovakia's national identity following its independence in 1993. It highlights the role of historical memory politics, including the creation of a national pantheon, legislative measures, and the integration of religious and socialist-era holidays into a cohesive narrative. Unlike other post-socialist states, Slovakia avoided nationalist surges and retained elements of its socialist heritage. This approach serves as a unique example of successful identity building in post-socialist states.

---

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

Keywords: national identity; memory policy; historical memory; post-socialism; Slovakia.

Независимое словацкое государство, которое появилось на политической карте Европы в 1993 г., столкнулось с необходимостью формирования своей национальной идентичности. Пути и способы решения этой проблемы не были для Словакии такими же очевидным как для соседней Чехии, которая имела богатую традицию государственности. В независимой Словакии еще не было собственного национального нарратива о прошлом, что стало отдельным вызовом для словацких историков. В таких условиях конструирование политики памяти, основанной на положительном историческом опыте, является оптимальным путем для становления и развития национальной идентичности.

В постсоциалистической Словакии историческая память заняла особое место в государственной политике. Причиной этому было то, что в результате демонтажа социализма и перехода к капитализму, словацкое общество оказалось в идеологическом «вакууме», который словацкое государство старалось как можно скорее заполнить. Эта проблема была характерна для всех постсоциалистических государств Европы. Российский исследователь А.И. Миллер в своей работе «Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в.» приводит классификацию методов, которые в той или иной степени использовались новыми европейскими демократиями для формирования политики памяти. А.И. Миллер выделяет пять методов: создание специальных институтов, которые используют для того, чтобы насаждать определенные трактовки прошлого, выгодные той или иной политической силе; политическое вмешательство в деятельность средств массовой информации; манипуляция архивами, сохранение режима секретности над многими материалами государственных архивов; разработка и использование новых мер контроля за деятельностью историков; политическое вмешательство в содержание учебников и программ преподавания. Применение некоторых из этих методов осуществлялось для реализации словацкой национальной и исторической политики на практике [3, с. 17–23].

Пример формирования национальной идентичности Словакии показателен тем, что в ходе становления государственности и конструирования политики памяти, удалось избежать националистического поворота во внутренней и внешней политике, который можно было наблюдать в некоторых других постсоциалистических странах. Также, в отличии от соседней Чехии, в Словакии не произошло однозначного перехода к антикоммунизму, как основе идеологического дискурса.

С обретением независимости, вопрос формирования словацкой идентичности лежал в плоскости решения нескольких практических задач. Во-первых, было необходимо определить роль и место социалистического прошлого в истории страны. Во-вторых, выделить деятелей прошлого, которые внесли решающий вклад в появление независимого словацкого государства. В-третьих, установить памятные даты и государственные праздники, которые в наибольшей степени отражали традиции и ключевые события словацкой истории.

После «Бархатной революции» вопрос отношения к социалистической эпохе был самым актуальным в словацком общественно-политическом поле. В первые постсоциалистические годы восприятие ушедшей эпохи было негативным. В период с 1989 по 1993 г. в Чехословакии был принят ряд законов, которые носили антикоммунистический характер. Среди них особенно выделяется закон о судебной реабилитации осужденных, приговоры которых противоречили принципам демократического общества (1990 г.) и закон о возвращении в пользу государства имущества Коммунистической партии Чехословакии (1990 г.) [6; 7]. В 1991 г. был принят так называемый закон «О времени несвободы», согласно которому коммунистический режим, находившийся у власти с 1948 по 1989 г., нарушал права человека и законы государства [9]. Но, здесь стоит отметить, что словацкие законодатели в законе 1991 г. не осуждали деятельность компартии Чехословакии и ее членов. Таким образом, в Словакии, не случилось тотального отрицания периода социализма и коммунистическое наследие не подверглось огульной ревизии. В частности, этот процесс нашел свое отражение в оставлении старой топонимики улиц и памятников, которые были названы и установлены в честь коммунистических деятелей.

В конструировании национальной идентичности новые словацкие элиты приступили к формированию образов национальных героев прошлого, которые сыграли решающую роль в формировании словацкой нации и появлении самостоятельного независимого государства. Первым таким историческим деятелем стал Милан Растислав Штефаник. В 1990 г. в Словакии был принят закон «О заслугах М.Р. Штефаника», который был призван официально закрепить за ним статус деятеля номер один в истории Словакии [8]. Участие М.Р. Штефаника в создании Чехословацкого национального совета в 1916 г., позволило поставить его в один ряд Т.Г. Масариком, тем самым показывая, что словаки точно также, как и чехи, приняли непосредственное участие в создании независимого чехословацкого государства [1]. Особый статус М.Р. Штефаника был отображен во многих аспектах – от учреждения ордена до присвоения

его имени улицам и площадям по всей Словакии, в его честь названы Национальный аэропорт и Военная академия.

Вторым по значимости деятелем национального пантеона стал Андрей Глинка – словацкий общественно-политический деятель межвоенной Чехословакии, который выступал за широкую автономию Словакии, а затем и за ее независимость [4, с. 101–104]. Особые заслуги А. Глинки были отмечены в 2007 г. с принятием закона, согласно которому ему присваивалось звание «Отец народа» за выдающийся вклад в создании словацкого независимого государства [10].

Наряду с М.Р. Штефаником и А. Глинкой третьим выдающимся словацким историческим деятелем стал Людовит Велислав Штур. Живший в XIX в., Л.В. Штур являлся идеологом словацкого национального возрождения, активно отстаивал права словацкого народа, боролся против притеснений соотечественников со стороны других народов (в первую очередь венгров и чехов), составил стандарт современного словацкого языка [2]. К популяризации личности Л.В. Штура словацкие элиты подошли сразу после обретения независимости в 1993 г. Уже в 1994 г. в честь Л.В. Штура был учрежден одноименный орден, названы улицы по всей стране. Как и в случае с двумя предыдущими словацкими историческими деятелями, в отношении Л.В. Штура был также принят мемориальный закон, по которому связанные с его деятельностью памятные места становились объектами национального достояния Словакии [5].

Таким образом, национальный пантеон в Словакии состоит из деятелей, которые активно отстаивали право словаков на автономию и независимость, выступали идеологами словацкого национального возрождения и формировали словацкую идентичность. Такая конфигурация исторических личностей позволил оказать положительное влияние на формирование и укоренение национальной идентичности словаков на современном этапе.

Государственные праздники и памятные даты Словакии, которые были установлены после 1993 г., являются отражением прошедших исторических эпох. Если обратить внимание на список государственных праздников, то их можно классифицировать по нескольким категориям. Первая и самая большая категория праздничных дат – это религиозные праздники. После падения социализма, религия в Словакии вернулась в общественную жизнь, играя в ней заметную роль. Это отношение к религии сильно отличает Словакию от атеистической Чехии и является отличительной чертой словацкой идентичности. Далее, в списке государственных праздников можно наблюдать парадоксальное соседство двух противоположных категорий – «антикоммунистические» даты соседствуют с праздниками, унаследованными со времен ЧССР. Так, день борь-

бы за свободу и демократию, который празднуется 17 ноября, соседствует с первомайским праздником труда, что демонстрирует стремление словацких властей сплавить различные исторические события и эпохи в единый нарратив о прошлом страны.

Словацкий подход к формированию национальной идентичности во многих отношениях является уникальным опытом национального строительства в постсоциалистических странах. После обретения независимости, словацким элитам удалось найти оптимальные решения, которые помогли сформировать собственное словацкое самосознание и положительный образ исторического прошлого. Стремление учесть все нюансы своей истории, ее спорные и неоднозначные события и личностей, позволили избежать острой конфронтации внутри словацкого общества, которое приняло предложенную ему модель идентичности. Успех исторической политики Словакии позволил ей устраниТЬ противоречия не только внутри страны, но и сформировать устойчивые и добрососедские отношения со всеми соседями, что среди государств бывшего социалистического блока является скорее исключением, чем правилом. Демонстрация такого положительного опыта важна для поиска решений аналогичного комплекса проблем в других постсоциалистических странах.

Библиографические ссылки

1. Колесников В. Б. М. Р. Штефаник и словацкое национальное движение [Электронный ресурс] / В.Б. Колесников // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-r-shtefanik-i-slovatskoe-natsionalnoe-dvizhenie/viewer>. (дата доступа: 10.03.2025).
2. Машкова А. Г. Слово о Людовите Штуре / А. Г. Машкова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. С. 80–86.
3. Миллер А. И., Липман М. Историческая политика в 21 веке / А. И. Миллер, М. Липман. Москва : Новое литературное обозрение, 2002. 648 с.
4. Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. Москва : Институт славяноведения РАН, 2019. 290 с.
5. Nariadenie Vlády Slovenskej republiky zo 16. augusta 1994 o vyhlásení národných kultúrnych pamiatok [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1994/288/19941027.html>. (дата доступа: 10.03.2025).
6. Ústavný Zákon zo 16. novembra 1990 o navrátení majetku Socialistického zväzu mládeže Ľudu Českej a Slovenskej Federatívnej Republiky [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1990/497/19910101.html>. (дата доступа: 10.03.2025).

7. Zákon z 23. apríla 1990 o súdnej rehabilitácii [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1990/119/>. (дата доступа: 10.03.2025).
8. Zákon z 23. apríla 1990 o zásluhách M. R. Štefánika [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1990/117/19900423>. (дата доступа: 10.03.2025).
9. Zákon z 13. novembra 1991 o dobe neslobody [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1991/480/19911129>. (дата доступа: 10.03.2025).
10. Zákon z 26. októbra 2007 o zásluhách Andreja Hlinku o štátotvorný slovenský národ a o Slovenskú republiku [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/2007/531/20080101>. (дата доступа: 10.03.2025).